

— Лин Чжэ, отдай кубок.

Голос Лин Юя звучал совсем по-юношески мягко — даже сейчас, когда он попытался придать ему строгости, в нём не чувствовалось ни капли угрозы.

— Не отдам! — Маленький паршивец, взобравшись на стол, упрямо прижимал к груди тяжёлый хрустальный кубок. Он явно не замечал чужого гнева. — Моя игрушка! А если будешь отбирать, я всё папе с мамой расскажу, и они тебя проучат!

Лин Юй помрачнел. Рассудок твердил: сдержись, не смей распускать руки.

Лин Чжэ был его родным братом, младше на целых тринадцать лет. Как бы ни кипела внутри злость, старший не имел права поднимать руку на ребёнка.

Хотя царивший в комнате разгром давал для этого все основания.

Тайник, в котором Лин Юй с детства хранил свои нехитрые сокровища под кроватью, был грубо взломан, а его содержимое — безжалостно уничтожено.

У Оптимуса Прайма и Бамблби были оторваны пластиковые конечности, детали лего-моделей валялись вперемешку с осколками, а разноцветные стеклянные шарики раскатились по всему полу.

Уцелело лишь то, что маленький разбойник успел схватить — хрустальный кубок.

Награда, которую его брат-близнец Лин Кэ завоевал в двенадцать лет, когда втайне от родителей сбежал в Янчэн на танцевальный баттл.

Единственная осязаемая память, оставшаяся от покойного брата.

— Отдай, — Лин Юй шагнул вперёд. Голос его опустился до угрожающего полужёпота, а воздух в комнате, казалось, разом стал тяжёлым и спёртым.

Избалованного с пелёнок Лин Чжэ никто и никогда не смел отчитывать.

Столкнувшись с резким тоном вечно отсутствующего старшего брата, мальчишка мгновенно разозлился. Вскинув руку, он наотмашь швырнул тяжёлый кубок прямо в лицо Лин Юю.

— Не дам! Сказал же — не отдам! Будешь лезть — вообще приблю!

Верещание капризного ребёнка заглушило тихий, полный боли стон Лин Юя.

Он никак не ожидал от семилетки такой неприкрытой жестокости и просто не успел уклониться. Острый гранёный край хрусталя рассёк бровь над левым глазом, и наружу тут же хлынула густая, тёплая кровь.

Лин Юй судорожно прижал ладонь к лицу, но кровь упрямо сочилась сквозь пальцы, заливая левый глаз и пачкая щёку.

Багровая маска на бледной коже выглядела жутко.

Вид крови мгновенно выбил из Лин Чжэ всю спесь. Он никогда не сталкивался с подобным и от ужаса тут же зашёлся в истерике.

Выпустив кубок из рук, он слетел со стола и с рёвом бросился к выходу:

— Папа! Мама! Он меня бьё-о-от! А-а-а-а!

На отчаянный визг тут же сбежались родители.

Ворвавшись в комнату, супруги Лин застали Лин Юя на коленях. Тот, не обращая внимания на льющуюся кровь, безуспешно пытался собрать расколотый надвое хрусталь.

Его дрожащие пальцы соскальзывали, стыки не сходились, и обломки снова с глухим стуком валились из рук.

На ковёр капала тёмная, густая юшка.

Вид заливающегося слезами Лин Чжэ лишил главу семейства остатков разума. Решив, что старший поднял руку на любимчика, Лин Хайфэн подскочил к Лин Юю и со всего маху отвесил ему затрещину по склонённой голове.

— Тварь неблагодарная! Кто тебе позволил трогать Чжэчжэ?!

В этот удар Лин Хайфэн вложил всю злость и омерзение, что копились в нём долгие восемь лет. У Лин Юя потемнело в глазах, а в ушах зазвенело так пронзительно, что весь мир вокруг разом стих.

— Я зачем тебя, выродка, в дом пустил?! Чтобы ты мне младшего калечил?! Совсем страх потерял, щенок?!

Одной затрещины разъярённому отцу показалось мало. Он принялся осыпать Лин Юя ударами, без разбора колотя его по лицу и голове, словно бездушный манекен.

— Ничтожество! Одного сына в могилу свёл, теперь за второго взялся?! Жить надоело?!

Госпожа Лин даже не повернула головы в сторону избиваемого Лин Юя. Она бережно прижимала к себе рыдающего Лин Чжэ, вытирая ему слёзы:

— Чжэчжэ, милый, не плачь. Mamочка здесь, мамочка тебя в обиду не даст.

Лин Юй сидел неподвижно. Тело его сковал мертвенный холод, а голоса родителей доносились словно сквозь толщу воды. В ушах, заглушая реальность, навязчивым эхом крутился давний разговор с покойным братом.

— Брат, я обязательно стану чемпионом мира по брейку! Вот увидишь, стану! А ты кем хочешь быть?

— Я? — маленький Лин Юй тогда лишь пожал плечами. — А я хочу просто смотреть, как ты побеждаешь.

"Больше не собрать..."

"Склеить невозможно."

— Прости... — шептал он, скорчившись на полу. Грудь сдавило так, словно туда налили свинец; дышать было нечем. — Прости меня, Кэкэ... Это я виноват... Прости...

Видя, что сын ушёл в себя и лишь беззвучно шевелит губами, Лин Хайфэн рассвирепел пуще прежнего. Он с размаху пнул Лин Юя в спину:

— Мразь сопливая! Ты меня вообще слышишь, нет?!

Потеряв равновесие, Лин Юй рухнул ничком, глухо приложившись лбом о паркет. От этого звука испуганно вздрогнул даже пригревшийся у матери на руках Лин Чжэ.

Впрочем, эта резкая вспышка боли вывела Лин Юя из оцепенения. Лёгкие судорожно рванули воздух.

Он шумно вздохнул, и до него снова долетел хриплый ор отца:

— За какие грехи мне досталось это ничтожество?! Глаза бы мои тебя не видели, урода!

— Да хватит тебе! — поморщилась госпожа Лин. — Орать обязательно? Ребёнка только пугаешь.

Гнев Лин Хайфэна мгновенно улетучился. Нацепив приторно-ласковую улыбку, он присел перед младшим сыном:

— Чжэчжэ, маленький мой, не бойся. Папа наказал этого негодника. Покажи, где болит? Давай папочка посмотрит.

Лин Чжэ хлюпнул носом и капризно ткнул пальцем себе в макушку:

— Тут бо-о-ольно...

— О господи, неужели рассёк?! — Лин Хайфэн принялся судорожно перебирать волосики на голове любимца. Мать тоже склонилась над ними, бледнея от тревоги.

Разумеется, сколько они ни искали, на детской голове не нашлось даже крошечной царапины.

Переглянувшись, супруги опустили взгляд на багровые капли, медленно впитывающиеся в ковёр. Понимая, чья это кровь, они даже не подумали забеспокоиться — напротив, оба заметно расслабились.

— Слава богу, с Чжэчжэ всё в порядке, — облегчённо вздохнула женщина, нежно погладив мальчика по затылку. — Если бы с ним что-то случилось, я бы этого просто не пережила.

Уткнувшись в материнское плечо, Лин Чжэ украдкой зыркнул на стоящего на коленях Лин Юя и победно шмыгнул носом.

Лин Хайфэн поднялся и напоследок пнул Лин Юя по бедру:

— Вставай, чучело. Пошёл вон на задний двор и жди меня там. Чтобы на глаза гостям во дворе не попадался в таком непотребном виде!

Ничего не ответив, Лин Юй молча прижал к груди две половинки расколотого кубка и побрёл к выходу.

— Сплошное наказание, — ворчал за его спиной отец. — И дёрнул же меня чёрт притащить этого урода в такой день!

Немного помолчав, он обернулся к жене:

— Вели прислуге выгрести отсюда весь хлам. Всё подчистую — на помойку. Потом найми рабочих, пусть переделают тут всё под игровую для Чжэчжэ. А то повадился лазить в эту пылищу, только вещи пачкает.

— Но... это же комната Кэкэ, — неуверенно возразила госпожа Лин.

— Да сколько лет прошло! — отмахнулся Лин Хайфэн. — У нас теперь есть Чжэчжэ. Хватит цепляться за покойников. Наш младший умный, далеко пойдёт, не то что этот...

Спустившись на первый этаж, Лин Юй заперся в уборной. Он даже не взглянул в зеркало на своё лицо — бледное, испачканное багровыми потёками. Всё его внимание было сосредоточено на хрустальных обломках, которые он бережно отмывал от следов крови под струёй тёплой воды.

Закончив, он тщательно вытер хрусталь бумажными салфетками и бережно спрятал обломки в свою старую, изрядно потёртую кожаную сумку на ремне.

Рядом на раковине тускло блеснул стеклянный шарик — Лин Юй сам не заметил, как зажал его в кулаке, когда поднимался с пола в разгромленной детской.

Он ополоснул его и убрал туда же, к кубку.

Лишь после этого он заставил себя поднять взгляд на зеркало. Из рамы на него смотрел призрак: мертвенно-бледная кожа, лихорадочный румянец вокруг свежей раны и покрасневшие от напряжения глаза.

Снова пустив ледяную воду, Лин Юй наклонился пониже и подставил голову под струю, смывая грязь со взъерошенных волос.

Когда он выпрямился, лицо было чистым. Только над левой бровью багровела рваная рана длиной в несколько сантиметров; её края припухли и разошлись, но Лин Юй даже не поморщился.

Пустяки. Любая рана рано или поздно затянется.

Всё наладится. Он упрямо верил в это, вопреки всему.

Даже та страшная трагедия, в которой по его вине погиб брат... когда-нибудь родители простят его. Обязательно простят.

Иначе зачем отцу звать его домой сегодня, в этот особенный день?

Ему следовало радоваться: отец вспомнил, что сегодня у него день рождения. Пусть даже для семьи эта дата навсегда осталась днём траура по Кэкэ.

Да, только что наверху всё прошло паршиво. Но главное — ему наконец разрешили вернуться в семью. Этого момента он ждал долгие, мучительные восемь лет.

Лин Юй перекрыл воду и, даже не вытерев мокрые волосы, вышел в коридор.

Снаружи гремела музыка. На заднем дворе вовсю веселилась золотая молодёжь в откровенных нарядах, то и дело взрываясь пьяным смехом у огромного бассейна.

Ах да. Сегодня ведь праздновали помолвку его старшего брата Лин Чэня и Хэ Линьлинь.

Линьлинь, будучи довольно известной актрисой, не горела желанием афишировать личную жизнь. Но наседавшие со всех сторон родственники буквально вынудили молодых людей устроить этот банкет для галочки.

Невеста терпеть не могла пафосные традиционные церемонии, поэтому чинное торжество быстро переросло в разгульную пляжную вечеринку.

Лин Юй замер у дверей, отрешённо прислушиваясь к доносившемуся шуму праздника.

В этот момент из-за приоткрытой двери кабинета донёсся приглушённый голос отца, говорившего по телефону:

— Брат Чэнь, подходи сразу на задний двор. Да, мой недотёпа как раз приехал... Особых талантов у него нет, зато мордашка смазливая, глаз не оторвать. К тому же парень послушный, шёлковый — слова поперёк сказать не посмеет. Куда направишь, туда и пойдёт. В общем, посмотри на него лично. Если приглянется — глядишь, и породнимся.

Лин Юй почувствовал, как внутри всё леденеет. Он мёртвой хваткой вцепился в ремень сумки.

«Брат Чэнь»... Под этим именем скрывался Чэнь Чэнцзюнь, тридцатилетний наследник влиятельного клана Чэнь. Когда-то он руководил крупным продюсерским агентством и даже сам прославился после участия в одном популярном телешоу благодаря смазливому личику.

Однако вскоре его супруг устроил грандиозный скандал, публично уличив благоверного в связях сразу с четырьмя любовниками. Карьера Чэнь Чэнцзюня в шоу-бизнесе на этом закончилась — его подвергли тотальной блокировке во всех соцсетях. Но положение в семье спасло его от краха, и богатый извращенец продолжал развлекаться, выискивая себе очередные «игрушки».

Вот оно что. Лин Хайфэн позвал его вовсе не ради примирения. Из него просто решили сделать живой товар и подложить под старого развратника ради выгодной сделки!

Липкий, удушающий страх сковал горло.

Перед глазами всплыли события трёхлетней давности. Тогда семья точно так же попыталась выгодно выдать замуж его тётю. Но та наотрез отказалась подчиняться родительской воле.

Лин Юй до сих пор в деталях помнил тот кошмарный день, когда наёмники отца зажали несчастную женщину в угол.

Её грубо затащили на крышу высотки. Ни крики, ни отчаянное сопротивление, ни даже угроза сброситься вниз не смогли остановить этих зверей.

Ей чудом удалось спастись лишь потому, что в самый последний момент на крышу ворвался её возлюбленный. Он отбил её у охраны и вскоре увёз из страны.

Лин Юй мысленно примерил эту участь на себя.

"Твою мать, нет!"

Оставаться здесь больше нельзя.

Не теряя ни секунды, Лин Юй скользнул в тень деревьев у кирпичного забора, ловко взобрался на ограду и прыгнул на улицу, оставив позади проклятый отчий дом.

<http://bllate.org/book/20407/2105796>